Объективные критерии малозначительности деяния

Медведев Роман Константинович
адъюнкт, Омская академия МВД России, romed0103@mail.ru

Статья посвящена обоснованию системы объективных критериев оценки деяния как малозначительного применительно к положениям ч. 2 ст. 14 УК РФ. Цель исследования — доказать, что практическое применение института малозначительности требует содержательной, а не формальной оценки объективных признаков преступления, для чего необходима система взаимосвязанных критериев. Методологическую основу составляют системно-структурный и формально-логический подходы, анализ судебной практики, а также интегративный метод оценки общественной опасности. Предложена бинарная классификация: позитивные критерии (незначительность вреда в его реальном социально-экономическом измерении; ненасильственный, безопасный способ совершения деяния; обратимость последствий либо прерванность посягательства; спонтанность и единичность) и негативные критерии (насилие или угроза насилием; использование беспомощности потерпевшего или доверительных отношений; административная преюдиция; необратимый вред жизни, здоровью или окружающей среде; посягательство на объекты особой публично-правовой ценности либо деяние специального субъекта с использованием полномочий). Разработка данной системы критериев обусловлена необходимостью преодоления формализма в правоприменении и обеспечения единообразного применения ч. 2 ст. 14 УК РФ с учётом принципов соразмерности и справедливости уголовно-правового воздействия.
Ключевые слова: малозначительность деяния, объективные критерии, общественная опасность, позитивные критерии, негативные критерии, обратимость последствий, способ совершения преступления, уголовная ответственность.

Институт малозначительного деяния, закреплённый в ч. 2 ст. 14 УК РФ, представляет собой специфический правовой механизм, позволяющий исключить уголовную ответственность за деяния, которые при формальном соответствии признакам состава преступления не представляют существенной общественной опасности. Как справедливо констатируют исследователи, «уголовно-правовая оценка малозначительных деяний крайне непоследовательна и противоречива» [1, с. 4]: с одной стороны, правоприменители игнорируют предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ, квалифицируя в качестве преступления деяния, не обладающие достаточной общественной опасностью; с другой стороны, та же норма применяется для декриминализации деяний, реально посягающих на охраняемые интересы. Обе тенденции разрушительны для правопорядка и с равной силой свидетельствуют о необходимости системного решения.

Содержательное основание указанной проблемы состоит в необходимости выхода за пределы формальной квалификации к содержательной оценке реального вреда и его социального значения. Нередко решение о признании деяния малозначительным принимается без установления всех фактов, имеющих значение для надлежащей оценки содеянного, что приводит к принятию шаблонных процессуальных актов без должного обоснования [2, с. 1]. Подобный подход входит в прямое противоречие с природой института малозначительности, которая требует индивидуальной оценки в каждом конкретном деле. Восполнение данного пробела — одна из задач настоящего исследования.

Ключевым ориентиром при формировании системы критериев служит понимание общественной опасности как содержательного, а не формального признака. Т.В. Церетели подчёркивала, что «общественная опасность всегда остаётся объективной величиной, которая одинакова независимо от личных возможностей конкретного деятеля; критерии, определяющие общественную опасность, имеют одинаковое значение для всех лиц, так как право устанавливает одинаковые требования ко всем адресатам нормы» [3, с. 83]. Н.А. Лопашенко определяет общественную опасность как свойство, характеризующее «способность причинять вред либо создавать непосредственную угрозу причинения или условия для поставления под такую угрозу общественных отношений, взятых этим законодателем под охрану, а равно служить негативным примером для совершения аналогичных посягательств в будущем» [4]. Данное понимание принципиально: если деяние фактически не способно создать ни вреда, ни угрозы — уголовно-правовое реагирование на него лишено смысла.

Данное понимание определяет логику предлагаемой системы объективных критериев: малозначительность — не самостоятельная категория, а производное от содержательной оценки реальной общественной опасности деяния. Объективные признаки преступления — объект, объективная сторона, общественно опасные последствия и причинная связь — образуют внешнюю, доступную для непосредственного наблюдения сторону преступного деяния; именно через их анализ правоприменитель получает возможность оценить действительную степень общественной опасности содеянного.

Предлагаемая система объективных критериев строится на их разграничении на две функционально различные подсистемы: позитивные критерии, в своей совокупности свидетельствующие об отсутствии у деяния той степени общественной опасности, которая характеризует

преступление, и негативные критерии, при наличии которых признание деяния малозначительным исключается независимо от незначительности материальных последствий. Системообразующим принципом данной классификации служит материальное понимание общественной опасности как родового признака преступления, требующего содержательной, а не формальной оценки всех обстоятельств совершённого деяния.

Первым и наиболее разработанным в судебной практике позитивным критерием является незначительность причинённого или возможного вреда. Принципиально важно, что этот критерий не совпадает с формальным денежным порогом. Социальная обусловленность уголовного права — на которую Н.Ф. Кузнецова указывала следующим образом: «экономические, идеологические, политические, социально-психологические, нравственные и организационно-управленческие факторы являются социально правообразующими; они существуют до правовых норм и вне их, составляя объективную основу правотворчества» [5, с. 36] — обязывает оценивать ущерб в его реальном социально-экономическом контексте. Отсюда следует, что один и тот же денежный эквивалент ущерба может иметь принципиально различное значение в зависимости от положения потерпевшего, что и должно учитываться при решении вопроса о малозначительности.

Данный подход находит непосредственное подтверждение в судебной практике. Кассационным определением от 24 октября 2024 г. № 77-3000/2024 суд установил, что гражданин С. «ограничился приобретением товаров на 607 рублей 86 копеек, то есть сумму, которая объективно не является значительной, и иных попыток похитить деньги с банковского счёта не предпринимал», а «сознанием и желанием С. не охватывалось причинение от его действий характерных для преступления общественно опасных последствий» [6]. Такое совпадение субъективного и объективного моментов малозначительности свидетельствует об их взаимообусловленности.

Разграничение абсолютной и относительной незначительности ущерба позволяет учесть как объективное, так и индивидуально-ситуативное измерение вреда. Кассационным определением от 30 июня 2022 г. № 77-2184/2022 суд признал малозначительным хищение 788 рублей лицом, «использовавшим найденную им банковскую карту на протяжении непродолжительного времени для оплаты продуктов с целью утолить голод» [7]: суд констатировал, что «содержащиеся в действиях Кузяева признаки преступления... носят формальный характер, так как в силу своей малозначительности совершённое подсудимым деяние не представляет общественной опасности» [7]. Данный пример наглядно показывает, что социально-экономический контекст причинения вреда — как категория объективная и верифицируемая — является полноценным элементом оценки критерия незначительности ущерба.

Вторым позитивным критерием является обратимость последствий или пресечение деяния на стадии покушения до причинения реального вреда охраняемым интересам. Данный критерий опирается на конституционный принцип соразмерности государственного принуждения: невозможность полного восстановления нарушенного правового блага при использовании обычных доступных способов свидетельствует о качественно ином уровне общественной опасности деяния, который выводит его за пределы малозначительности.

Судебная практика последовательно разграничивает деяния по признаку обратимости последствий. В постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 г. № 77-5384/2022 суд признал малозначительным незаконный вылов рыбы сачком на нерестовых угодьях, констатировав, что «отсутствие необратимых последствий, проявившееся в возврате улова в среду обитания, можно считать критерием, на основании которого будет вынесено решение о признании деяния малозначительным» [8]. В противоположность этому, в постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г. № 77-1530/2025 суд отказался признать деяние малозначительным, указав, что «использование запрещённых орудий лова в местах нереста влечёт устойчивое нарушение экологического баланса и создаёт угрозу массовой гибели биологических ресурсов, что исключает обратимость последствий» [9]. Сопоставление этих двух позиций наглядно демонстрирует: критерий обратимости выполняет роль качественного порога, а не дополнительного смягчающего обстоятельства.

Третьим позитивным критерием является отсутствие общественно опасного способа совершения деяния. В доктрине уголовного права А.В. Галахова понимает под способом «приёмы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления» [10, с. 17]. Способ характеризует совокупность действий, применяемых в ходе посягательства и направленных на достижение преступного результата. Именно эта связь с реальным процессом посягательства определяет, создал ли избранный способ самостоятельную угрозу охраняемым интересам сверх той, которая охватывается основным составом. Если квалифицирующий признак способа реализован лишь формально и не повлёк дополнительной угрозы, это открывает возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

При этом, как верно указывал В.Н. Кудрявцев, способ совершения преступления есть «объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается. Поэтому тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным» [11, с. 72]. Это означает, что критерий способа применяется при оценке малозначительности независимо от формы вины виновного: оценке подлежит объективное воздействие избранного способа на охраняемые законом интересы, а не субъективное отношение к нему виновного.

Четвёртым позитивным критерием является спонтанность и единичность деяния. Данный критерий отражает принципиальную разницу между ситуативным отклонением поведения и устойчивой антисоциальной установкой. Единичный, спонтанный характер деяния — когда умысел возник внезапно под влиянием конкретных обстоятельств, а само деяние не вписывается в систему противоправных эпизодов — свидетельствует об ином, пониженном качественном уровне общественной опасности и об отсутствии сформировавшейся криминальной установки субъекта.

Принципиальная особенность негативных критериев состоит в их безусловном, а не относительном характере: ни один позитивный критерий не способен нейтрализовать их действие. Это обусловлено тем, что при наличии негативного обстоятельства деяние — независимо от размера имущественного ущерба — приобретает иное качественное измерение общественной опасности. Согласно базовому тезису уголовно-правовой доктрины, «лишь то деяние может быть правомерно криминализовано, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока» [12, с. 216]; негативные критерии малозначительности как раз и фиксируют те качественные признаки деяния, при которых этот достаточный уровень общественной опасности объективно достигается.

Первый негативный критерий — применение насилия или угрозы его применения. Применение насилия каче-

ственно изменяет характер общественной опасности деяния, поскольку посягает не только на конкретное правоохраняемое благо, но и на физическую неприкосновенность личности, создаёт атмосферу страха и подавляет волю потерпевшего к сопротивлению. Судебная практика последовательно исходит из безусловного исключающего характера данного критерия. Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2025 г. № 77-711/2025 прямо подтверждено, что «применение насилия и угроза его применения, даже при отсутствии значительного имущественного ущерба, исключают признание деяния малозначительным, поскольку создают дополнительный объект посягательства — безопасность личности и общественный порядок» [13]. Именно поэтому сам факт применения насилия переводит деяние в категорию безусловно общественно опасных.

Второй негативный критерий — использование беспомощного состояния потерпевшего или доверительных отношений, включая злоупотребление служебным положением. Целенаправленная эксплуатация объективной неспособности жертвы к защите свидетельствует о качественно ином — циничном и сознательном — характере умысла виновного. Вместе с тем судебная практика демонстрирует, что данный критерий действует как условно исключающий: в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2024 г. № 77-447/2024 суд прекратил дело в отношении директора школы, требовавшей передачи части премий, констатировав «небольшой размер ущерба, его последующее возмещение, отсутствие реального вреда интересам государства и положительные данные о личности осуждённой» [14]. Это означает, что использование должностного положения само по себе не блокирует малозначительности при совокупности иных обстоятельств, хотя и повышает требования к обоснованию соответствующего вывода.

Третий негативный критерий — наличие административной преюдиции в оконченном составе. Систематический характер предшествующих нарушений означает, что лицо уже достигло законодательно установленного порога общественной опасности, при котором «систематическое совершение хищений, даже незначительных по размеру ущерба, указывает на повышенную общественную опасность личности виновного и требует уже не административного, а уголовного правового реагирования» [15]. Именно такой вывод содержится в приговоре Тарского городского суда Омской области от 11 июля 2024 г. № 1-69/2024, где суд прямо указал, что «именно повторность и неоднократность противоправных действий, свидетельствующие об устойчивой противоправной привычке и неэффективности предыдущих мер административного воздействия, были расценены... как обстоятельства, исключающие малозначительность деяния» [15]. При этом систематичность противоправного поведения следует рассматривать как элемент объективной стороны деяния, что делает её объективным, а не сугубо личностным фактором оценки общественной опасности.

Четвёртый негативный критерий — причинение необратимого вреда жизни, здоровью или окружающей среде, который невозможно устранить или для устранения которого требуются несоразмерные усилия, за исключением неосторожного причинения при крайне незначительных последствиях. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 23 ноября 2010 г. № 26 допускает малозначительность экологических деяний лишь при условии, что они «формально посягают на установленный законом порядок, но не приводят к конкретному ущербу природе или государству и не содержат реальной угрозы разрушения экосистемы» [16]. Данная формулировка a contrario закрепляет: наступление реального экологического вреда — и тем более необратимого — исключает возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. В экологической сфере этот вывод дополнительно подкрепляется тем, что накопительный характер вредных последствий с тенденцией к прогрессирующему усилению негативного эффекта представляет особую опасность для стабильности правопорядка, что само по себе исключает отнесение подобных деяний к категории малозначительных.

Пятый негативный критерий — посягательство на объекты особой публично-правовой ценности (коррупционные деяния, преступления террористической и экстремистской направленности) либо совершение деяния специальным субъектом с использованием предоставленных ему полномочий. Специфика данных деяний состоит в том, что их общественная опасность не исчерпывается имущественным измерением: коррупционные преступления нарушают нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов, подрывая их авторитет и деформируя правосознание граждан, а деяния террористической и экстремистской направленности создают угрозу конституционному строю. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, именно «социально правообразующие факторы существуют до правовых норм и вне их, составляя объективную основу правотворчества» [5, с. 36] — и применительно к данной категории деяний это означает, что их общественная опасность объективно укоренена в природе самих охраняемых ценностей, а не только в размере причинённого ущерба.

Таким образом, предложенная система объективных критериев малозначительности деяния призвана обеспечить переход от механической квалификации к содержательной оценке реальной общественной опасности. Бинарная классификация критериев — на позитивные и негативные — отражает двойственную природу самого института малозначительности: с одной стороны, принцип гуманизма требует исключать уголовную ответственность там, где деяние реально не несёт существенной общественной опасности; с другой стороны, принцип неотвратимости ответственности требует не допускать декриминализации деяний, объективно достигающих необходимого порога опасности. Как верно указывала Т.В. Церетели, «право устанавливает одинаковые требования ко всем адресатам нормы» [3, с. 83] — а значит, критерии малозначительности должны носить объективный и предсказуемый характер.

Позитивные критерии (незначительность вреда в его содержательном, а не формальном измерении; обратимость последствий; ненасильственный, безопасный способ; спонтанность и единичность) реализуют принцип соразмерности государственного принуждения, обязывая правоприменителя устанавливать реальную, а не предполагаемую вредоносность деяния. Негативные критерии (насилие, беспомощность потерпевшего, административная преюдиция, необратимый вред, особо ценные публично-правовые объекты) обеспечивают гарантии от необоснованной декриминализации, фиксируя те объективные признаки деяния, при наличии которых уголовно-правовое реагирование является обязательным независимо от размера имущественного ущерба.

Судебная практика, проанализированная в рамках настоящей работы, подтверждает, что именно данные критерии реально применяются при решении вопроса о малозначительности. Это свидетельствует о том, что предложенная система не является умозрительной конструкцией, а отражает сложившиеся, пусть и не всегда осознанно применяемые, подходы к оценке общественной опасности. Её теоретическое оформление и система-

тизация создают необходимую основу для единообразного понимания института малозначительности, согласованного с принципами законности, справедливости, гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности.

Литература

1. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. — М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 234 с.
2. Хилюта В.В. Установление признаков малозначительности деяния // Законность. — 2022. — № 3. — С. 1–8.
3. Церетели Т.В. Основания уголовной ответственности и понятие преступления // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 80–89.
4. Лопашенко Н.А. (ред.) Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 600 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Социальная обусловленность уголовного закона // Правовые исследования: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию Т.Н. Церетели. — Тбилиси, 1977. — С. 33–44.
6. Кассационное определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2024 по делу № 77-3000/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 77-2184/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 77-5384/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2025 № 77-1530/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. — 2010. — № 14. — С. 14–18.
11. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. — 244 с.
12. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. — М.: Наука, 1982. — 304 с.
13. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2025 № 77-711/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2024 № 77-447/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Приговор Тарского городского суда Омской области от 11.07.2024 по делу № 1-69/2024 // Архив Тарского городского суда Омской области.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» (в ред. от 18.10.2012). — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2026).

Objective criteria of insignificance of an act

Medvedev R.K.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article substantiates a system of objective criteria for assessing an act as insignificant within Part 2, Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim is to demonstrate that practical application of the insignificance doctrine requires substantive rather than formal assessment of objective elements of the offence, for which a coherent system of criteria is necessary. The methodology combines systemic-structural and formal-logical approaches, judicial practice analysis, and an integrative method of assessing social danger. A binary classification is proposed: positive criteria (insignificance of harm in its real socio-economic dimension; non-violent, safe method of commission; reversibility of consequences or interruption at attempt stage; spontaneity and singularity) and negative criteria (violence or threats; exploitation of victim helplessness or trust; administrative prejudice; irreversible harm to life, health or the environment; attacks on objects of special public-legal value or acts by a special subject using conferred authority). Development of this system is necessitated by the need to overcome formalism in law enforcement and ensure uniform application of Part 2, Art. 14 of the Criminal Code consistent with the principles of proportionality and justice.

Keywords: insignificance of an act, objective criteria, public danger, positive criteria, negative criteria, reversibility of consequences, method of commission, criminal liability.

References

1. Korsun D. Yu. Minor Act in Criminal Law: Theoretical and Practical Issues: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. 234 p.
2. Khilyuta V. V. Establishing Indicators of an Act's Insignificance // Legality. 2022, No. 3, pp. 1–8.
3. Tsereteli T. V. Grounds for Criminal Liability and the Concept of a Crime // Jurisprudence. 1980, No. 2, pp. 80–89.
4. Lopashenko N. A. (ed.) Criminal Law. General Part. Crime. Academic Course. Vol. V. Concept of a Crime. Composition of a Crime. Moscow: Yurlitinform, 2016. 600 p.
5. Kuznetsova N.F. Social Determination of Criminal Law // Legal Research: Coll. of Scientific Articles, Dedicated to the 70th Anniversary of T.N. Tsereteli. Tbilisi, 1977. pp. 33–44.
6. Cassation Ruling of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated October 24, 2024, in Case No. 77-3000/2024 // SPS Consultant-Plus.
7. Cassation Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated June 30, 2022 No. 77-2184/2022 // SPS ConsultantPlus.
8. Resolution of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated October 19, 2022, No. 77-5384/2022 // SPS "ConsultantPlus".
9. Resolution of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated May 20, 2025, No. 77-1530/2025 // SPS "ConsultantPlus".
10. Galakhova, A.V. "Qualification of Crimes in Criminal Law and Judicial Practice (Based on the Objective Side)" // Russian Investigator. — 2010. — No. 14. — Pp. 14–18.
11. Kudryavtsev, V.N. "The Objective Side of the Crime". — Moscow: Gosyurizdat, 1960. — 244 p.
12. Grounds for Criminal-Law Prohibition (Criminalization and Decriminalization) / eds. V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. — Moscow: Nauka, 1982. — 304 p.
13. Cassation Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated March 11, 2025 No. 77-711/2025 // SPS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated February 14, 2024 No. 77-447/2024 // SPS "ConsultantPlus".
15. Verdict of the Tarsk City Court of Omsk Region dated July 11, 2024 in Case No. 1-69/2024 // Archive of the Tarsk City Court of Omsk Region.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 23, 2010, No. 26, "On Certain Issues of the Application by Courts of Legislation on Criminal Liability in the Sphere of Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources" (as amended on October 18, 2012). — URL: http://www.consultant.ru (date accessed: April 10, 2026).